

Вадим Алексеевич Васютинский

ДВИЖЕНИЕ „БОЛОТНЫХ ЛЮДЕЙ“

(Из истории крестьянских движений эпохи Великой английской революции)

Триста лет назад, в первой половине XVII столетия, восточная часть Англии на большом расстоянии перерезывалась многочисленными заросшими тростником болотами, прудами, отмелями, лагунами, усеянными небольшими островками. Эта болотистая, в большей своей части залитая водой местность «охватывала шесть графств¹, — пишет английский историк Протеро, — простираясь на 70 миль в длину и от 10 до 30 миль в ширину; общая площадь ее равнялась 700 000 акров². Земледелие развивалось успешно: твердая почва, пропитанная илом рек и озер, была очень плодородна. Помимо того местные жители занимались рыбной ловлей, разводили птиц (гусей, уток) и изготовляли корзины. Но крестьянин должен был все время быть начеку: «Он цепко держался за жизнь, опасаясь хоть на миг потерять свою власть над материальными вещами... в борьбе с медленным и безжалостным наступлением воды он становился трудолюбивым и запасался терпением³, иначе все его труды могли погибнуть от наводнения или не-

заметного действия подземных источников, что обрекало его на голодную смерть. Фены — болота (отсюда «Фенмены» — болотные люди) — держали крестьянина в постоянном страхе, но и кормили его. В непрерывной борьбе с природой население «Великой топи», как обычно называли эту часть Англии, систематически закалялось. Фенмены были крепкими людьми, умевшими отстаивать свои интересы. Жили они в патриархальных условиях: в манорах высоко почитались общинные права; крестьяне сидели на обычном держании⁴, но было много и фригольдеров⁵.

Очень скоро, однако, фенменам пришлось столкнуться с более опасным чем вода врагом. В Англии в конце XV — начале XVI веков начался грандиозный переворот, когда, по словам Маркса, «значительные массы людей внезапно и насильственно отрывались от средств своего существования и выкидывались на рынок труда в виде поставленных вне закона пролетариев⁶».

Огораживания и насильственный захват земли помещиками превращали крестьян в бродяг и нищих, гнали их на предприятия, в развивавшиеся мануфактуры. В первой половине XVII века обезземеление крестьян приняло еще большие размеры; цены на хлеб поднялись, увеличилась выгода от сельского хозяйства, и английский помещик стремился прибрать к своим

⁴ Обычное держание — участок, которым крестьянин владел по воле лорда, согласно обычаю манора, возникло из прежнего вилланского надела. Оно требовало от своего владельца ряда повинностей в пользу лорда манора, которые сохранялись еще от крепостничества. Обычки являлись основной массой английского крестьянства.

⁵ Фригольдеры — свободные держатели. Участок земли — фригольд, — которым они владели наследственно или пожизненно, предоставлял им право действительной собственности. К фригольдерам принадлежали верхние слои крестьянства. Фригольдеры с доходом от 40 шилл. пользовались избирательными правами и могли заседать в качестве присяжных в суде.

⁶ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 574. Партиздат. 1932.

рукам все новые и новые участки: огораживали не только открытые поля, но также общинные и некультивированные земли¹. Особенное внимание обращали предприимчивые землевладельцы на осушение болот и превращение их в пахотную землю. Уже со времени Иакова I создавались акционерные компании для мелиоративных работ, в которые входили и купцы и мануфактуристы, мечтавшие выгодно вложить свои капиталы, приобрести землю и попасть в дворяне. Этим занимались в меньшем масштабе и мелкие сквайры, например отец знаменитого Кромвеля². Предприятия эти получили особое распространение при Карле I, когда был поставлен вопрос об осушении всей «Великой топи». В 1628 г. приступили к работам специально вызванные голландские инженеры; некоторые из них получили от короля особые патенты и ряд привилегий³.

Три года спустя герцог Бедфорд основал для осушения «Великой топи» компанию и вложил в нее 100 000 ф. ст.⁴. К работам снова привлекли голландских инженеров. Одновременно компания лондонских капиталистов предприняла осушку местности, называвшейся Хатфильд Чэйз, в графстве Йорк, включив сюда и болота, принадлежавшие манору Эпуорс в Линконшире. Дело быстро подвигалось вперед, и, казалось, вскоре «Великая топь» и трясина Хатфильд Чэйз перестанут существовать.

Осушенные болота превращались в пастбища или пашни; собственность на них переходила в руки осушителей, которые огораживали приобретенную таким путем землю и за высокую ренту сдавали ее в аренду на договорных началах. Права крестьянства при этом беззастенчиво нарушались: наделы его урезывались, общинные земли отбирались. Давая взамен жалкую компенсацию, предпринимате-

¹ A. Johnson «The disappearance of stall landowners», pp. 40, 47.

² J. Buchan «Oliver Cromwell», p. 57.

³ «Calendar of State Papers Dom. ser. 1628—1629», pp. 160, 206. J. K. Altes «Agreat Anglo—Dutchman in land reclamation and drainage», III, pp. 10—11.

⁴ Савин «Лекция по истории Великой английской революции», стр. 92.

Титул английской деревни XVII века: сквайр и крестьянин (со старинной гравюры из коллекции ИМЭЛ).

ли обрекали крестьян на голодное существование и заставляли покидать свое хозяйство. Тщетно протестовали крестьяне, напрасно подавали они петиции правительству, у которого искали защиты, государственные учреждения неизменно поддерживали их притеснителей. Но жители топей были не таким народом, чтобы сдаться без борьбы. Недовольство их росло: в тавернах, а затем и на улицах распевались песенки, в которых язвительно высмеивали осушителей. Особенно доставляло голландским инженерам, ибо они не только руководили всеми мелиоративными предприятиями, но и сбивали цену на рабочую силу, выпысывая иностранных рабочих. Фенмены называли ненавистных голландцев «ненасытными душами» («thirsty souls») и говорили, что если они переселятся на луну, то и там скоро исчезнет вода: они осушат все⁵. Но предприниматели не обращали внимания на все протесты и делали свое дело. Тогда-то фенмены перешли от слов к активным действиям: они препятствовали работам, разрушали плотины и насыпи, устраивали наводнения. В 1637 г. волнения крестьян приняли очень ожесточенный характер. Правительство вызвало войска, предадо суду повстанцев и заключило их в тюрьму. Участники одного из таких выступлений в Эпуорсе (Линконшир) сами рассказывают в своей более поздней петиции парламенту, что, по

⁵ J. K. Altes. Цит. сочинение, стр. 56.

¹ Вот эти графства: Кеймбридж, Хентингдон, Линкон, Норфок, Норземптон и Сэффок.

² Lord Ernle (Prothero) «English farming past and present», p. 115.

³ A. Bryant «Samuel Pepys The man in the making», p. 2.

приговору Звездной палаты¹, их подвергали всяким издевательствам, держали в тюрьме и выставили у позорного столба, а некоторых угрозами заставили отказаться от своих прав и земли и подписать об этом бумаги, «содержания которых они никогда не знали»². Некоторые из пуритан вступились за обижаемых фенменов, особенно ратовал за своих кэймбриджских земляков Кромвель, но он только получил прозвище «лорда болот», вмешательство же его не изменило положения дел³.

Между тем после созыва Долгого парламента в 1640 г. еще резче обострились классовые противоречия. Фенмены, настроенные пуритански,

¹ Звездная палата — высший королевский суд в Англии — основана в 1487 г. В XVI и XVII вв. была особым судилищем по уголовным, религиозным и политическим делам. Прославилась особенно жестокими приговорами: казнями, долгим тюремным заключением и т. п. Английская буржуазия боролась против Звездной палаты как одного из самых мощных орудий королевского абсолютизма. Долгий парламент в самом начале своей деятельности упразднил ее.

² J. K. Altes. Цит. сочинение, приложение IX, стр. 101. Петиция фригольдеров манора Эпуорс в 1654 году.

³ G. Carlyle «Oliver Cromwell's letters and speeches». Т. I, p. 96.

Английский крестьянин XVII века (со старинной гравюры из коллекции ИМЭЛ).

приняли горячее участие в борьбе за парламент, рассчитывая, что революция вернет им утерянные земли и права. Вновь вспыхнули волнения против осушения болот и огораживаний. Крестьянские выступления приняли массовый характер и на западе и на востоке Англии. Дождь петиций низвергся на палату лордов: помещики и предприниматели-осушители из Уильтшира, Сомерсета, Хертфордшира, Кэймбриджа, Линкона и Норфока слезно умоляли «их лордства» «помочь им пользоваться своим достоинством мирно и спокойно» (to live in quiet and peaceable possession)⁴.

В связи с гражданской войной 1642—1648 гг. фенмены вступили в большинстве своем в парламентскую армию. В некоторых местах, как например в Линконшире, они, чтобы помешать вторжению королевской армии, разрушили плотины и затопили осушенные земли⁵. В других случаях крестьяне, воспользовавшись или отсутствием предпринимателей или их растерянностью, уничтожили все произведенные мелиоративные работы и помешали их закончить. Такова была судьба упомянутых выше грандиозных предприятий по осушению «Великой топи»⁶. Ценой войны восставшие добились того, что осушительные работы были приостановлены.

Как ни велико было значение движения фенменов в годы разложения и банкротства королевского абсолютизма (1637—1643 гг.), все же это был ряд отдельных мелких и разрозненных выступлений.

Но и в этот период боевой дух крестьян-фенменов сильно поднялся: появились новые песни, проникнутые пафосом борьбы, направленные против компромиссов и пассивности: «И нам конец настанет, коль среди нас уже сейчас мятежный клич не грянет»⁷, — пели фенмены, выступая против своих угнетателей.

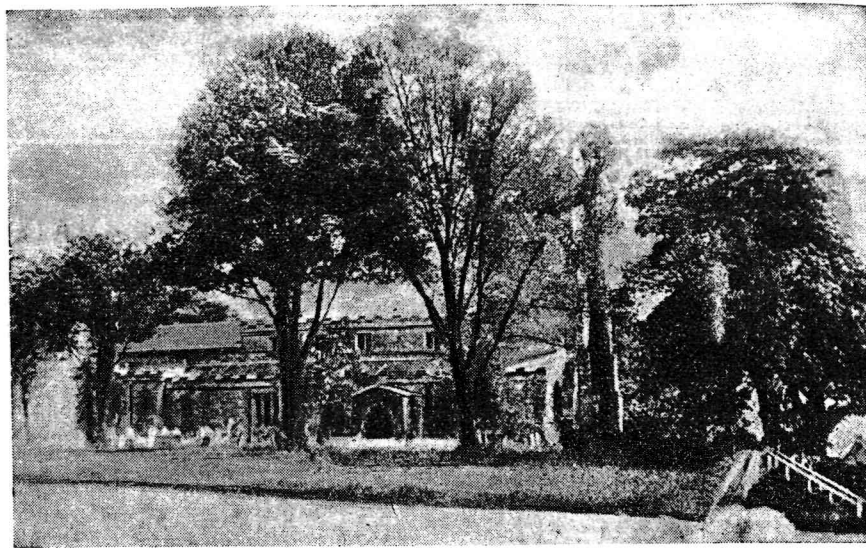
С развитием революции крестьяне

⁴ «House of Lords Manuscripts» IV, pp. 52, 53, 69.

⁵ J. K. Altes. Цит. сочинение, стр. 52.

⁶ Такие же явления наблюдались в различных графствах Восточной Англии, см. «House of Lords Manuscripts» V, pp. 90, 91, 93.

⁷ W. Dugdale «Hist. of imbanking and draining», p. 391. 1662.

Вид манора Эпуорс (современная фотография).

переходят от отдельных выступлений с специфическими для их местности требованиями к более массовым — охватившим всю Англию — и вполне организованным движениям клубменов¹, затем левелеров² и еще позже диггеров — движению, охватившему беднейшее крестьянство и сельский пролетариат. Все эти течения, отражая настроения крестьянства, характерны большим вниманием к аграрным вопросам в своих программах, а также уравнительными тенденциями. «Уравниловка, — говорит товарищ Сталин, — имеет своим источником крестьянский образ мышления, психологию дележки всех благ поровну, психологию примитивного крестьянского «коммунизма»... Так представляли себе коммунизм люди вроде примитивных

«коммунистов» времен Кромвеля...»³.

Но, как известно, радикальное движение низов было разгромлено. Крестьянство и трудящиеся массы города, благодаря активной роли которых победила революция, не получили для себя ничего. Напротив, их положение еще ухудшилось: возросли налоги, усилилась земельная спекуляция, возобновившиеся огораживания и осушения болот вели к экспроприации крестьянства. Вновь возродились компании осушителей, приступившие с удвоенной энергией к делу. Сам Кромвель, когда-то защищавший фенменов, принял участие в одной из этих компаний⁴. По всей области «Великой топи» начали заканчивать преверанные было мелиоративные работы.

Измученные и обманутые, крестьяне снова восстали.

В Линконшире движение фенменов развернулось очень широко⁵. Особенно решительно действовали фенмены в маноре Эпуорс, где осушители захватили 7400 акров земли, принадлежавшей крестьянам еще с

¹ Клубмены — дубинщики — движение крестьян 1644—1646 гг. в Англии, защищавших свою землю от насилий войск в гражданской войне. Клубмены боролись против тех тягот (налоги, поборы, захваты земли), которые обрушились в то время главным образом на плечи крестьянства. Парламент в конце концов сумел щедрыми, но не исполненными потом обещаниями потушить это движение. См. Rushworth «Historical Collections». Т. VI, стр. 945.

² См. об этом хотя бы «The Case of the Army truly stated». p. 119 1647. British museum 663 (19).

³ Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, стр. 13. Партиздат. 1933.

⁴ Th. Carlyle «Oliver Cromwell's letters and speeches». III, p. 138.

⁵ «Historical Manuscripts Commission». Report V, Field Manuscripts, p. 393.

XIV века. В 1650 г. фенмены поднялись с оружием в руках. Во главе их стал адвокат Даниэль Ноддель, образованный человек, видимо, связанный с левеллерами. Он защищал тяжбу фенменов с компанией осушителей в суде и писал за крестьян петиции в парламент. Опять раздались боевые песни, и фенмены энергично встали на борьбу за свою собственность. В движении приняли участие и левеллеры: лидеры левеллеров, знаменитые Джон Лильборн и майор Уайльдмен, самолично объезжали восставших, вели среди них агитацию за подлинно демократический парламент, призывая жителей других маноров объединиться и выступить в защиту своей политической свободы и против захватчиков их земель¹. Лильборн кроме того написал в защиту держателей манора Эпуорс целый памфлет, в котором призывал английский общественное мнение оказать им поддержку.

Члены компании, однако, добились приказа Государственного совета² о вызове войск для усмирения инсургентов. Но последние заявили, что «не подчинятся ни баронам, ни парламенту, постараются сами себе создать хороший парламент (несомненно, влияние Лильборна и левеллеров) и считают приказы против них незаконными... Если же,—добавляли они,—парламент пошлет войска, то они соберут свои силы и окажут сопротивление»³. Восстание продолжалось и в следующем году. Местность была залита водой, здания разрушены, посеянный хлеб уничтожен наводнением:

«Его напор,
Могуч и скор,
Ломает все преграды,

¹ J. K. Altes. Цит. сочинение, приложение IX, стр. 87—88 (петиция компании осушителей).

² Государственный совет — высшая исполнительная власть в эпоху английской республики.

³ J. K. Altes. Цит. сочинение, приложение IX, стр. 88, 90.

Холмы земли,
Что навезли,
Смывают без пощады...
Теперь для стад
Пускай шумят
Потоки наводнения»⁴.

Так пели крестьяне, нанося удар за ударом своим врагам. Но силы восставших слабели. Левеллеры подвергались репрессиям со стороны правительства. Посланные Кромвелем войска разгромили линконских фенменов.

В 1653 г. в Кэймбриджшире, где действовала компания, членом которой был Кромвель, начались новые волнения крестьян, настолько сильные, что лично Кромвель приказал пустить против них в ход военную силу⁵. Установившийся вскоре суровый режим протектората привел к окончательной ликвидации движения. Некоторое время, правда, крестьяне-фенмены посылали через того же Нодделя петиции в парламент (1654 г.), но эти петиции клали под сукно. Движения фенменов, за исключением 1650 г., не имели ясной политической цели. Фенмены мечтали о том, что, победив, они добьются возврата патриархального строя, пойдут наперекор капиталистическому развитию. Это было утопией, и победоносный капитал раздавил движение крестьян.

Тем не менее приведенные факты указывают на огромную роль крестьянства (в том числе и фенменов) в Великой английской революции, плоды которой, однако, достались буржуазии. «Только вмешательство крестьянства и пролетариата, «плебейского элемента городов», — писал Ленин, — способно серьезно двигать вперед буржуазную революцию»⁶.

Ниже мы помещаем боевую песню фенменов (в переводе О. Румера).

⁴ W. Dugdale. Цит. сочинение, стр. 392.

⁵ Th. Carlyle. Цит. сочинение. Т. III, стр. 138.

⁶ Ленин. Т. XII, стр. 211.

ЖАЛОБА „БОЛОТНЫХ ЛЮДЕЙ“¹

О, братья по воде,
Пора нам всем собраться;
Как дать отпор беде,
Нам надо столкнуться.
Коль слух не врет,
Простор болот,
Что нас кормил доне,не,
Весь огражден
И обречен
Стать пастбищем скотине².
Где в утлых лодках лишь
Мы плавали дотол,е,
Мечтают, сняв камыш,
Овсом засеять поле,³

¹ Участники английской революции как и участники революции 1789—1793 гг. во Франции отражали свои мысли и революционные стремления в боевых песнях. К числу таких интересных песен принадлежит «Powte's complaint» — «Жалоба миноги», которую мы передаем под названием «Жалоба болотных людей», ибо это название понятнее. Искажения здесь нет: «миногами» называли себя жители болот Восточной Англии. Песня эта извлечена из книги William Dugdale «History of imbanking and draining» (стр. 391—392), впервые появившейся в печати в 1662 г. Книга с тех пор не переиздавалась. Самая песня появлялась, но в сокращенном виде в книге Эрнля «Englisch farming past and present». У нас же, на русском языке, появляется впервые в полном виде на страницах «Борьбы классов». Песня была сочинена, по всей вероятности, в период наиболее активного движения фенменов — в 1637 г. Написана она, видимо, не крестьянином. Автор ее неизвестен, но можно предположить, что он принадлежал к деревенской интеллигенции, но был тесно связан с крестьянством (вероятно, школьный учитель). О том, что песня, вероятно, написана сельским интеллигентом, заставляет думать и достаточно литературный язык песни и упоминание мифологических персонажей (Эол, Церера и т. п.). Песня проникнута революционным пафосом, призывает к борьбе и ярко отражает интересы крестьян, среди которых она имела большой успех. Ее распевали фенмены на улицах городов и деревень области «Великой топи», она была как бы их боевым гимном.

Песня эта отражает повседневную жизнь крестьян, их интересы и, что особенно важно, их методы борьбы. Музыка к песне, к сожалению, не дошла до нас.

² Указания на пастбища, которые устраивали на осушенной земле предприниматели — помещики и капиталисты.

³ Речь идет о том, что осушенные земли отдавались не только под пастбища,

Но пусть наш враг
Один сорняк
Получит от Цереры,
И, что ни миг,
Пусть жабий крик
Звенит из топи серой.

Коль предстоит успех
Затее этой дерзкой,
Пожрет нас ворон всех
Иль червь источит мерзкий.
Играть господ
Над гладью вод
Нам уже готовы,
Край осушат
Для ваших стад,
Эссекские коровы⁴.
Не нужно больше нам
Ходулей, лодок, весел,
И сапоги, как хлам,
Всяк в дальний угол бросил;
Кто их строгал,
Кто их тачал,
У тех стоит работа:
Что если вдруг
Покроет луг
Родимые болота?⁵

Пернатым путь открыт
Искать счастливой жизни,—
Нам, бедным, надлежит
Весь век провести в отчизне.
Но вот придет
Рогатый скот,
И нам конец настанет,
Коль среди нас
Уже сейчас
Мятежный клич не грянет.

О, гении воды,
Нам мощь свою явите,
Винновикам беды

но и под пашню, главным образом под посевы овса.

⁴ Особо ценная порода коров, разводившаяся главным образом в графстве Эссекс, на юговостоке Англии.

⁵ Любопытное указание на то, что крестьянское движение фенменов поддерживали и деревенские ремесленники, тоже страдавшие от осушения болот, поскольку в производимых ими лодках, веслах, ходулях, болотных сапогах никто не стал бы нуждаться после осушения, что обрекало их на разорение и нищету.

Карманы осушите!
Коль будет дан
Нам капитан,
Чье имя — Наводненье,
Он всех коров
Без лишних слов
Принудит к отступленью¹.

Уже от многих бед
Спасал он нас, бывало²,
И одержал побед
Он над врагом немало.
Его напор
Могуч и скор,
Ломает все преграды,
Холмы земли,
Что навезли,
Смывает без пощады³.

Эол, нам помоги,
Как помогал всегда ты,
Когда на нас враги

¹ Вся эта строфа говорит о методах борьбы крестьян-фенменов—организации наводнений, уничтожавших осуществленные работы по мелиорации.

² Намек на прежние восстания, когда применялся тот же метод—наводнение.

³ Указание на разрушение дамб и плотин восставшими крестьянами.

Ордою шли проклятой.
Спаси же нас
И в этот раз,
Дохнув с великой силой,
Чтоб вся их спесь
В болотах здесь
Нашла себе могилу.

Нептун, владыка вод,
Жесток будь к их затее:
Тебе болото в рот
Хотят вогнать злодеи;
Введи же в бой
Трезубец твой
И посрами гордыню;
Все, все кругом
Засыпь песком —
Край преврати в пустыню

И ты, Луна, мольбе
Внемли с другими вместе,
Нас поддержи в борьбе,
Будь в помощь нашей мести,
Хоть летний жар,
Как ада дар,
Склонил их к преступленью,
Теперь для стад
Пускай шумят
Потоки наводненья.

Раздел библиотеки
ЭПИЗОДЫ ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ
<http://istmat.info/node/29199>